

РАЗДЕЛ IV.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.9.01

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-63-69

О ПРЕДМЕТЕ КРИМИНОЛОГИИ

Антонян Ю.М.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10 А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье излагается новый подход к пониманию предмета криминологии, а в связи с этим и всей данной науки в целом. Актуальность работы объясняется тем, что наряду с собственно предметом криминологии исследуется относительно новое понятие – круг её интересов. Показывается соотношение частных научных криминологических теорий с предметом этой дисциплины, её связь с другими отраслями научного знания. Уточняется вопрос о причинах преступности. Актуализируется необходимость антропологических, исторических, этнологических, религиоведческих исследований с глубоким анализом мифологии.

Ключевые слова: предмет криминологии, объект криминологических исследований, функции науки, криминология в системе наук, научные кооперации, природа преступности и её вечность.

ON THE SUBJECT OF CRIMINOLOGY

Y. Antonyan

*Moscow State Regional University
10 A, Radio Street, Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The article describes a new approach to understanding the subject of criminology, and therefore the whole this science in general. Especially important to highlight is the fact that along with the actual subject of criminology the article explores a relatively new notion – circle of its interests. It shows the ratio of private scientific criminological theories to the subject of the discipline, its relationship with other branches of scientific knowledge. The article clarifies questions about the causes of crime and actualizes the need for anthropological, historical, ethnological, religious studies with a deep analysis of the mythology.

© Антонян Ю.М.. 2016.

Key words: subject of criminology, criminological research object, science functions, criminology in the system of sciences, scientific cooperation, nature of the crime and its eternity.

Уже давно почти нет дискуссий о том, что является предметом криминологии, поскольку все согласны с тем, что это преступность. Однако далеко не всегда указывается, что преступность выступает предметом криминологии и никакой другой науки. Поэтому трудно согласиться с мнением А.И. Долговой, что наиболее общие закономерности преступности как одного из явлений общества служат предметом философских исследований в связи с изучением общих закономерностей природы и общества [1]. Философия не занимается исследованием преступности, ни её общих, ни её частных закономерностей – это дело криминологии, которая при изучении науковедческих, методологических и иных важных проблем может воспользоваться достижениями философии. Философ, как и любой другой учёный, способен исследовать и криминологические явления, но это уже будет не философское, а криминологическое изучение. Философия не поглощает ни одну науку, в том числе криминологию.

Итак, предметом изучения криминологии является преступность, но достаточно ли полным будет его определение, включающее в себя только *преступность*? Известно, что криминология не способна решить весь комплекс стоящих перед ней проблем, если она не обратится к исследованию причин преступности, природы, механизмов и мотивации преступного поведения, личности преступника, если она не создаст теорию преступности (преступлений).

Чтобы получить сущностное представление о предмете криминологии, необходимо взглянуть на него с позиций функций науки вообще. Как известно, наука располагает тремя уровнями познания: феноменологическим, т.е. описательным, нефеноменологическим, т.е. объяснительным, и прогнозическим, который сосредоточен на предположении о развитии (о будущем) того или иного явления, находящегося в сфере интересов данной дисциплины. Мы бы взяли на себя смелость утверждать, что только та наука, которая располагает объяснительными возможностями, действительно является наукой. Криминология такими возможностями обладает и, конечно, тем, что она может описать явления, которые изучает, и предсказать их будущее, т.е. способна прогнозировать преступность и индивидуальное преступное поведение, но главное, что она объясняет преступность и преступное поведение.

Нуждается в уточнении вопрос о причинах преступности, все ли они входят в предмет криминологии. Дело в том, что они могут и не входить в предмет криминологии, например, экономические факторы, в частности, критическое состояние экономики, а отсюда – бедность населения, психологические обстоятельства, порождающие преступное поведение, психиатрические факторы, принимающие участие в таком поведении и др. Разумеется, экономические явления изучаются экономикой, психологические – психологией, психиатрические – психиатрией и т.д.

Разумеется, есть и такие причины преступности, которые лежат в круге

самой преступности, например, рецидивная преступность, порождающая первичную. Вот такие обстоятельства и составляют предмет криминологии, а все другие, выходящие за пределы названного круга, которые являются криминогенными, составляют несомненную сферу интересов криминологии, не входя в её предмет. При этом те же экономические или демографические предпосылки могут самым пристальным образом и весьма квалифицированно исследоваться криминологами, но именно в качестве криминогенных факторов.

Криминология изучает преступность в определённых условиях места и времени, в конкретных пространственно-временных рамках, т.е. в тех или иных странах за определённый период времени. Но этого совершенно недостаточно, особенно если предпринимается попытка понять природу и причины преступности, если поставить перед собой вопрос, почему существует преступность вообще, почему люди всегда, ещё в доклассовом, первобытном обществе совершали преступления, почему преступность неискоренима. Это более широкий, необычно широкий подход к познанию природы и причин преступности, и он совершенно необходим, в том числе и для её прогнозирования. Без знания того, почему преступность, подобно рождению, болезни и смерти, существует среди людей, невозможно понять её природу. Более узкий подход к её пониманию может привести к искажённому толкованию этого явления, сведения её природы лишь к проявлению конфликтов различных социальных факторов. Есть вечные факторы, впечатанные в психику человека (на-

пример, страх смерти), которые могут стимулировать совершение преступлений. Поэтому можно говорить о преступности не только как о социальном явлении, но и психологическом.

Чтобы ответить на такой архисложный вопрос, необходимо осуществить антропологические, исторические, этнологические, религиоведческие исследования с глубоким анализом мифологии [2]. Все соответствующие работы должны быть осуществлены в рамках криминологии. Проблема преступности в истории человечества должна стать одной из важных криминологических теорий.

Обращение к мифологии в криминологии нетрадиционно, но в данном случае вполне уместно. Мифы, особенно становясь объектами психоаналитического исследования, могут показать нам, что действия богов и других потусторонних персонажей, которые убивают и учиняют другие виды насилия, являются отражением живой жизни мифотворцев-людей, очень часто приобретаая в мифах иной смысл и выступая в качестве сверхъестественных символов. Следует помнить, что мифы обращены ко всем и каждому, поэтому для большинства людей отдельные аспекты скрываются за своей поэтикой и святостью, своей основополагаемостью, глобальностью, которые прочно закрывают их обыденное содержание.

В научных работах мы часто сталкиваемся с понятием объекта исследования, причём некоторые авторы, к сожалению, не отличают его от предмета исследования или даже предмета науки. Полагаем, что это неверное суждение. Предметом науки обозначают то, что уже хорошо известно, и по-

этому изучение любой науки (даже в средней школе) начинается с познания её предмета. Науки отличаются друг от друга своими предметами, и не должно быть так, чтобы у нескольких наук был одинаковый предмет. Это отнюдь не исключает творческой кооперации наук, например, биологии с физикой, биологии с химией, биологии с медициной; в криминологии такие ассоциации тоже имеют место: например, криминальная психология, криминальная психиатрия, экономическая криминология, пенитенциарная педагогика и т.д.; можно представить себе сотрудничество не двух наук, а более, например, психологии, психиатрии и криминологии. Сейчас криминология очень нуждается в сотрудничестве с биологией. Вопрос можно было бы поставить так: «Биологическое в преступном поведении».

Можно предположить, что это наука двойной или даже тройной природы. Однако мы против такого предположения: криминальная психология – это всё же психология, а не криминология или криминалистика, поскольку в ней используются подходы, методы и достижения именно психологии, а не криминологии или криминалистики. Иначе было бы незачем вторгаться в психологию, достаточно было бы ограничиться криминологическими знаниями и возможностями. Но, оказывается, их совершенно недостаточно для решения проблем, возникших в криминологии, поэтому она обращается к психологии. Итак, криминальная психология – это психологическая наука, решающая нужды криминологической науки и практики. Она, соответственно, не входит в предмет криминологии, но без неё крими-

нология не может обойтись. Иными словами, криминальная психология не является частью криминологии; она только её частная научная теория. Таких теорий может быть несколько: уже упомянутая психологическая, психиатрическая, экономическая, педагогическая и т.д.

Следует отдельно остановиться на соотношении криминологии и социологии, точнее – их связи, тем более что собственно научные криминологические исследования ранее были в основном социологическими. Криминологию долгое время называли социологией преступности, пока она не стала развиваться, постепенно прирастая психологией, психиатрией, педагогикой, экономикой и иными отраслями знаний. Все их она использовала для объяснения преступности. Если продолжать определять криминологию социологией преступности, то она останется социологической наукой, а только что перечисленные науки, достижениями которых она широко пользуется, отпадут от криминологии как ненужные. Без них же современная криминология просто немыслима, к тому же взаимопроникновение наук означает их взаимные обогащения.

Однако вернёмся к соотношению предмета и объекта исследования. На наш взгляд, предмет – это то, с чего начинается наука, то, что уже хорошо известно и, в общем-то, не вызывает сомнений. Объект же предстоит исследовать, выявить его основные проблемы и постараться решить их или хотя бы поставить вопросы для их решения. Разумеется, суждение о предмете науки как о том, что уже известно, достаточно условно, поскольку ни в какой науке никогда не предстоит поставить

окончательную точку. Это не позволяло сделать то и дело возникающие новые объекты познания.

Из всех пяти элементов, составляющих предмет криминологии (преступности, причин преступности, личности преступника, преступного поведения, предупреждения преступности), наиболее жаркие дискуссии вызывали два: причины преступности и личность преступника. В советское время самой дискуссии вроде бы не было, поскольку самих работ зарубежных криминологов мы не видели. Наиболее рьяные криминологи-марксисты и те, которые совсем недавно начали изучать эту науку, вели научный бой с безликой буржуазной идеологией. При этом утверждалось, что преступность чужда социализму, не порождена им, а унаследована, что сознание людей социалистического общества отстаёт от их прекрасного бытия, что и при социализме сохранились узкие места и диспропорции и т.д. Писать о подлинных причинах преступности было запрещено.

По поводу личности преступника научные споры велись со времён Ломброзо (это имя было одним из самых проклинаемых в советской науке). Криминологи никак не могли понять, что не каждый совершивший преступление представляет собой личность преступника, точно так же, как не каждый учитель является наставником и просветителем молодёжи, и не каждый врач является действительным врачом и исцелителем. Личность преступника есть социальный и психологический тип, и вообще, лучше говорить о преступнике, чем о личности преступника, так как преступление совершает не только социальная часть

человека – личность, а весь человек. В криминологическом понимании преступник – это некая абстракция, модель, объединяющая в себе всех тех, кто нарушил уголовный запрет, кто из них может и не входить в эту абстракцию, есть среди них и такие, которые не несут специфических особенностей этого типа.

Как мы видим из анализа предмета криминологии, она связана тысячами нитей с жизнью общества. Предмет этой науки остаётся неизменным, какие бы перемены, даже революционные, ни произошли в стране. Другое дело, что можно своеобразно обращаться с названным предметом и толковать его по-разному, однако криминология навсегда останется наукой о преступности и ни о чём другом. Если преступность вечна, то и наука о ней останется вечной, хотя и не исключается, что она не изменит когда-нибудь своё название. Всё, что выходит за рамки уголовного закона, не может быть предметом криминологии, но она ни в коем случае не должна быть равнодушна к явлениям, которые хотя и не входят в её предмет, но имеют криминогенное значение, т.е. влияют на преступность.

Здесь следует назвать такие факты, как проституция, алкоголизм, наркомания, бродяжничество, которые, выступая объектом изучения таких наук, как административное право и медицина, не могут не интересоваться криминологию.

Криминология никогда не должна включать в свой предмет все перечисленные социальные явления, т.е. все те факторы, за которые не предусмотрена уголовная ответственность, но они должны изучаться криминологией в аспекте их влияния на преступность.

Сама преступность, как известно, изменчива по своей общесоциальной и правовой природе. Есть преступные деяния, которые всегда преследуются уголовным законом (например, убийства), и они неизменно будут объектами криминологического познания. Другие носят переменчивый правовой характер, за их совершение даже в одной стране вначале может устанавливаться, а затем отменяться уголовная ответственность. Если первые носят постоянный характер, являясь ядром преступности, то вторые составляют её периферию. Некоторые преступления, носящие пережиточный характер, например в исламских странах, попро-

сту отмирают в условиях развивающейся цивилизации. Разумеется, речь идёт далеко не обо всех мусульманских странах, а только об ортодоксальных.

Нет никаких сомнений, что криминология принадлежит к числу юридических наук, но это не правовая наука, поскольку она не исследует норму права, не изучает человека с позиций уголовного права, т.е. тех особенностей, которые позволяют утверждать, что именно это лицо преступило уголовной правовой запрет. Криминология среди юридических наук не единственная неправовая отрасль знания: кроме неё есть криминалистика, оперативно-розыскная деятельность.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Долгова А.И. Криминология. М.: Норма, 2005. 912 с.
2. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989. 573 с.

REFERENCES:

1. Dolgova A.I. Kriminologiya [Criminology]. M., Norma, 2005. 912 p.
2. Tailor E.B. Pervobytnaya kul'tura [Primitive culture]. M., Politizdat, 1989. 573 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Антонян Юрий Миранович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Института экономики, управления и права Московского государственного областного университета, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный работник МВД РФ;
e-mail: antonyaa@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Antonyan Yurii – Doctor of Juridical Sciences, Professor of Department of Criminal Law in Institute of Economics, Management and Law of Moscow State Regional University;
e-mail: antonyaa@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Антонян Ю.М. О предмете криминологии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 2. С. 63-69.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-63-69

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Antonyan Y. On the subject of criminology // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Law. 2016. № 2. P. 63-69.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-63-69